Храм отнимающей от груди

Вартан Мхчян

I

Пора отправляться в путь!- сквозь сон я расслышал этот призыв и медленно начал просыпаться.Это был голос Учителя,он бережно складывал мои снасти в небольшой дорожный чемоданчик,и суетливо бросался из одного конца комнаты в другой,хватаясь то за одну из моих вещичек,то за другую,словно оценивая насколько та или иная вещь пригодится мне в пути. Я понял,что настал день отбытия,и честно говоря очень удивился этому.На самом деле я давно ощущал изменения в поведении учителя,чувствовал что он обдумывает нечто важное,словно готовится к чему-то,видел в его взгляде какой-то призыв,но все же я ожидал,что он заранее известит меня о назначенной дате,хотя бы за несколько дней.Но он решил иначе-а это значило что нужно было встать и приготовиться к отбытию.Я,конечно,не могу сказать что это путешествие страшило или как-то беспокоило меня.С тех пор как я помню себя-Учитель постоянно наставлял меня и готовил к тому,что настанет день когда мне нужно будет собраться и отправиться в долгий путь,на далекую и незнакомую планету-и эта мысль вошла в мою жизнь как постоянное ожидание,как знание того что этого не избежать.Меня тревожило не это,мне было жаль расставаться с Учителем,было обидно оставить все те занятия и упражнения в мудрости,которыми меня Он занимал.Но по-настоящему меня тревожило то, что я должен отправиться в путь без цели,не зная что я должен искать,и ради чего туда иду. Увидев что я окончательно проснулся,Учитель вышел из комнаты и

вернулся с несколькими кусками разных тканей в руках,подошел ко мне и осторожно положил их на мою постель. -Это одежда которую носят Там куда ты отправляешься,я положил тебе в сумку кошелек с деньгами,чтобы ты мог питаться и найти там жилье. Я надел на себя то,что принес Учитель и мы сели за стол чтобы принять пищу. Я ждал что он заговорит,и станет подробно обьяснять мне,что я должен буду делать когда окажусь на Земле(так называется эта планета),что искать и когда возвращаться,но он лишь молчаливо пережёвывал пищу даже не глядя на меня.Я посмотрел на него,и ощутил что он спокоен и совершенно не переживает из-за предстоящего расставания. Но я не мог молчать. -Ты давно готовил меня к этому дню,Учитель, и я хочу чтоб ты наконец объяснил мне конкретно что я должен там искать. Он отпил из лежащего на столе стакана и произнес. -Ты должен искать то что находят,и этого знания достаточно,чтобы ты исполнился энтузиазма и дорога всецело овладела твоими помыслами.Если я составлю тебе список инструкций о том что делать и что там искать ты запутаешься в длинных рукописях и окажется что бесконечные годы наставлений прошли даром,и я так и не смог тебя подготовить. Он говорил спокойно,размеренно,четко произнося каждое слово,а я смотрел на него и пытался уловить скрытый смысл в Его словах. Заметив мое замешательство,он посмотрел на стакан и тихо прошептал: -Можешь искать храм. Сказав это,он добавил,но уже громко,почти крича "Капсула ждет",и вышел из комнаты.

II

Капсула доставила меня в пункт назначения быстрее,чем я ожидал. Ступив на Землю я начал внимательно исследовать место в котором оказался. Я очутился на вершине холма,внизу простиралось бескрайнее море.На противоположной от моря стороне возвышались горы,их вершины были ярко освещены Солнцем-так называется звезда поддерживающая жизнь на этой планете-оно было в самом зените,но не жалило,не обжигало,его лучи прикасались ко мне и дарили нежную греющую истому,и тело ощутив это,начало пульсировать и дышать так,как оно не пульсировало и не дышало прежде. Эта пульсация усиливалась от громких звуков,которые издавали стаи птиц проносящихся над поверхностью моря.Они поднимались на своих ловких крыльях,проделывали в воздухе причудливые пируэты,и бросались с молниеносной скоростью обратно к воде.Сколько же их тут было!Наверно не хватило бы целой вечности чтобы их сосчитать. Их крики сливались в единый ансамбль,и мне казалось,что мое ухо неспособно различать голоса

отдельных птиц,я мог только воспринимать общий гомон. Синий цвет и соленый аромат моря,ощущение света,который присутствовал везде-и в воздухе и на всех без исключения поверхностях, пронзительные крики птиц-это оказало на меня опьяняющее воздействие,я подумал что могу вечно стоять тут,на вершине этого холма и наслаждаться тем,что ощущаю… Но мне нужно было двигаться дальше.Мое путешествие только начиналось. Я спустился с холма и побрел по берегу вверх,в сторону гор. Заметив вдалеке, между двумя высокими горами небольшое поселение,я решил направляться туда.Солнце так же приветливо сияло.Я видел деревья,травы и кустарники,где-то на камнях я замечал греющихся ящериц,а где-то перелатавших с ветки на ветку птиц.Они были меньше тех которые летали на берегу,но их расцветки сильно отличались,некоторые были с длинным причудливым клювом,некоторые с большими хохолками из перьев,у некоторых в оперении присутствовали все существующие цвета.Кажется,я видел их изображения в свертках Учителя,я даже попытался вспомнить названия,хотя бы одной,но память не смогла подсказать подходящее имя. Мало помалу моя эйфория от встречи с новым миром начала сменяться мыслями и размышлениями. Еще вчера я не мог бы предположить,что сегодня буду так далеко от дома,в таком прекрасном,но по сути таинственном месте.И хоть сегодня утром я не испытал ни капли волнения при мысли о предстоящей дороге,сейчас,столкнувшись лицом к лицу с новой средой мне стало немного тревожно.Почему Учитель не снабдил меня более подробной информацией о цели моего поиска,почему не рассказал во всех

деталях как мне себя тут вести и что делать.И самое главное что значили его слова,о том ,что я могу искать какой-то храм?Я знаю что здесь на Земле существуют десятки если не сотни тысяч религиозных сооружений,которые люди называют храмами. Они разбросаны по всей Земле,и невозможно отыскать в этом бесчисленном множестве,тот -один,который имел ввиду Учитель. Возможно он считал что переданных им знаний недостаточно,чтоб подготовить меня к жизни на земле,возможно он имел ввиду,что знания о жизни на земле я должен получить непосредственно от землян.Эта мысль показалась правдоподобной,и привела к некой определенности.По крайней мере,стало понятно как действовать.Я владел очень многими из местных языков,и мог изучать тексты и черпать оттуда всю необходимую информацию.Может это и имел ввиду Учитель. Возможно,мне следовало искать храм Знаний? Поглощенный этими раздумьями,я прошел довольно далеко,даже не заметив что вплотную подошел к поселению которое видел с берега. Сам того не замечая,я оказался у края просторного сельского двора. Ворота во двор были отворены,у ворот с невозмутимым видом жевал траву белый ослик,а в стороне резвилось четверо ребятишек.Трое мальчиков семи-восьми лет,и девочка чуть постарше. Мальчики были одеты в лохмотья,и их веселая возня и неистовые крики напомнили мне птиц на берегу моря-первых живых существ которых я видел на земле.А девочка,хоть внешне и разделяла их игровое буйство,держалась немного отстраненно,будто играла с ними лишь по необходимости,ввиду того что будучи старше,считала себя обязанной следить за

тем ,чтоб они не поранились и не ушибли себя.Это зрелище настолько увлекло меня,что я позабыв о всякой вежливости,не скрываясь, наблюдал за ними,полный восторга перед их детской непосредственностью.И вдруг между очередным порывом их игровой страсти они все вместе остановились и посмотрели в мою сторону.Мальчики,заметив меня тут же бросились бежать.Девочка,тоже,казалось,первоначально дернулась в сторону дома,но тут же остановилась,выдержала неловкую паузу,и приложив указательный палец к щеке,испытующе посмотрела на меня.Я был в высшей степени смущен,хотел извиниться,пройти дальше,отвести взгляд,но её глаза будто приковали меня к себе.Увидев мое смущение,она убрала палец от щеки и я заметил иронию в ее взгляде: -Что ты ищешь?-спросила она.Я не ответил -Ты ведь что-то ищешь,кого ты ищешь?-повторила она вопрос -Нет,я просто путешественник.-тихо ответил я. Она рассмеялась звонким смехом и убежала,но когда она смеялась мне казалось что вместе с ней смеются все окрестные горы.

II.ОТРЫВАЮЩАЯ ОТ ГРУДИ

Я поселился в каком-то городе,он был не маленький но и не очень большой,мне понравилась его архитектура. Здесь днем было много света и тени,а по ночам на небе появлялись тысячи звезд.Денег,которые дал мне Учитель,было много,и я мог жить здесь довольно хорошо,но мне не хотелось

искать дорогие гостиницы с изысканными видами из окна,бассейном и прочими элементами роскоши.Поэтому я поселился в простенькой но уютной гостинице,где меня встретила пожилая дама.Когда я попытался узнать её имя,она смеясь ответила,что она та,Кто отрывает от груди.Оказалось,что она сдавала только малую часть большого здания,в основном же корпусе она содержала детский пансионат.Там она воспитывала детей из неблагополучных семей-кормила их и давала начальное образование. Прибыль,получаемую от аренды жилой части она направляла именно на эти нужды.

Я решил постигать мудрости из местных библиотек,параллельно исследуя храмы вокруг.Правильное совмещение этих занятий казались мне залогом успеха.Волнение прошло,я был невозмутим и уверен в скором обретении того что я искал. Я выходил с утра пораньше на исследвание города и его окрестностей,и очень радовался,если сталкивался с каким-нибудь древним заброшенным храмом.Обычно они встречались далеко от жилых мест,там где мир человека граничит с миром природы Земли. Я заходил также в действующие храмы,они были в разных частях города,и в них собирались люди верящие в разные вещи.Но главное что их объединяло -это вера. И...Желание иметь храм.Ночами я жадно впитывал в себя ученую мудрость,отображенную в книгах,которые приносил из библиотеки. Однажды,я возвращался из одной из своих ежедневных прогулок. Войдя в дом,я увидел домовладелицу.Сидя в прихожей,одетая в черную одежду(впрочем как и в большинстве случаев)она

затягивала длинную толстую сигарету. Я поздоровался,и она вынула сигарету изо рта,и посмотрела мне в глаза.В её взгляде не было враждебности,напротив оно выражало бласклонность.Но меня почему-то этот взгляд привел в смятение.Мне казалось,что я уже сталкивался с подобным взглядом,и что за этим взглядом,за этой полуулыбкой должен последовать звонкий и очень громкий смех.Но его не последовало.Старушка сделала очередную долгую затяжку,и предложила вечером спуститься в сад,который находился между сдаваемыми помещениями и корпусом где жили её подопечные. ---Сегодня у одной из моих любимых учениц день рождения,вечером мы собираемся отметить его во дворе,пообедайте,и если хотите присоединяйтесь.

Когда я спустился было уже темно,и веселье было в самом разгаре. Хозяйка дома сидела около большого костра,рядом с ней маленький мальчик лет десяти с аппетитом поедал кусочки мяса с картофелем,которые они готовили на костре. Остальные дети резвились на определенной дистанции от костра,но их движения подчинялись диаметру круга вокруг его центра.Хозяйка улыбнулась мне своими черными грустными глазами,поднесла тарелочку с мясом и картофелем,и прикурила сигарету,на этот раз потоньше: -Детям приятно когда на их праздниках присутствуют гости,вот я вас и позвала. Пойди побегай со своими друзьями,сказала она сидящему рядом мальчику,он уже перестал жевать и застенчиво смотрел на меня,но услышав наказ учительницы воспрянул и резво побежал к остальной группе. Хозяйка

стряхнула пепел и снова обратилась ко мне,более открытым голосом. - Я часто вижу вас с кипами книг,простите мое любопытство ,но мне бы хотелось знать,чем вы занимаетесь. Вы работаете в научной сфере или просто хотите расширить свой кругозор? Я не знал как ответить и решил говорить не скрывая. - Я должен,что-то найти,и скорее всего это должен быть храм. -Так вы исследователь древности,или может быть адепт какого-нибудь культа? Я не совсем понял значение её слов,и не ответил,посмотрел на костер,а потом перевел взгляд на нее.В ее глазах больше не было грусти.На ее лице я увидел ту же самую улыбку,и я вспомнил кого мне напоминал этот взгляд ,полный насмешливости и восторга,взгляд который всегда предвещает смех,но но не всегда заключается им,эти глаза,которые смотрят на тебя,жадно,властно и надменно и ты уже не можешь находится под их огненным прицелом, и вынужден смотреть немного ниже,на губы.А на губах видишь ту же самую иронию,но она исчезает,исчезает как только губы приоткрываются,и тебе кажется что из них вырвутся благословения! Или проклятия! Или нечто совершенно иное... Я начал смотреть на огонь,и погрузился в сладостное оцепенение,которое она прервала с торжественностью в голосе. -Вы сейчас сидите около Храма. Это Он и есть:костер дарящий тепло и свет в холодный октябрьский вечер. Её слова вернули меня к способности мыслить,и я стал решительно возражать,я высказал свое мнение о том каким должен быть храм,я привел ей много аргументов которые казались мне неосопримыми,и наконец привел последний,убежденный что этот аргумент невозможно опровергнуть.Я сказал:"Вы же знаете что пламя костра погаснет,а истинный

храм,по-моему твердому убеждению,не может превратиться в пепел. Я триуфально посмотрел на нее,она все еще улыбалась,но уже без азарта. -Так вы ищете храм которым сможете обладать.-Тихо сказав это она взялась за очередную сигарету.

III СРЫВАЮЩАЯ МАСКИ

После этого дня я часто размышлял над словами,сказанными хозяйкой дома у костра.Я хотел понять что она имела в виду. В чем разница между храмом,которым обладаешь и храмом которым не можешь обладаеть.Я шел к Нему и пытался обрести Его понимание,получить знание о Нем.Означает ли это,что я хочу им обладать?Очевидно,что я хотел обрести нечто,что приходит,когда находишь храм,и в таком случае сравнение с костром может быть оправдано. Но какая может быть истина в явлении,которое может вызвать самый несмышленный из её учеников-используя спички и собранные вокруг сухие ветки. Размышляя таким образом,я пришел к выводу,что зря рассказал ей о храме. Возможно,я даже неправильно истолковал последние слова Учителя.Действительно,он выразился о храме негромко,как бы про себя. Наверное,это было первое что пришло ему в голову,или быть может,под храмом он имел ввиду

вовсе не храм,а что-то другое.А что если домовладелица была права,и "храм" это обозначение света и тепла?Но здесь,где я поселился,солнечного света и тепла предостаточно.Значит,ли это что я уже нашел то,за чем сюда пришел? Раздумывая над этими вопросами вновь и вновь,я не приходил к определенным выводам,и решил не концентрироваться на них дабы они не превратились в праздность и в пустое мудрствование. Я продолжал поиски,и старался искать ответы на свои вопросы в неочевидных вещах,мне думалось,что ответы на вопросы,которые я себе задаю не могут лежать на поверхности,и мне еще нужно обрести намного более глубокие знания,чтобы суметь отыскать ответы. Возможно,поиск иносказательных значений слов мне передавался от моей домовладелицы. Несмотря на пристрастие к табаку и умение изрекать запутанные фразы,она была очень интересным собеседником.Часто когда я не мог заснуть,я спускался в прихожую,чтобы поговорить с ней. Она обычно появлялась еще позже-только после того как уложила бы спать всех своих детишек.Мы говорили не только о таинственном;часто она рассказывала подробности о своем городе,делилась рассказами о том или ином его жителе,о людях-достойных и бесчестных,о взрослых,о детях,об инвалидах,о кошках,о собаках.О прошлом и настоящем,о вечном и мимолетном... И все её рассказы были озарены внутренним светом,как будто я не слушал чей-то пересказ событий,а видел их воочию,сидя перед костром,который освещал героя рассказа живым,блуждающим и невероятно подвижным светом, языки же пламени постоянно меняли свой темп и своё направление,то освещая одну часть

персонажа,и оставляя в тени другую,то оставляя в тени,то во что я уже начинал внимательно вглядываться,и резко освещая противоположную.Короче говоря,чем больше я отвергал аналогию храма и костра,тем больше мой внутренний голос настаивал на нем,и тем сильнее я жаждал новых рассказов,новых слухов,новых комментариев и нового танца языков пламени,танца костра который пылал в полумрачной приемной,хоть его создавала лишь лампа на столе и искусное красноречие хозяйки.

В один из таких вечеров,устав от шести часов непрерывного чтения,я спустился в приемную,желая провести эту ночь за утонченной беседой. Хозяйки не было на месте,я приготовил себе кофе,уселся на маленькое кресло напротив приемного столика,и откинув голову на спинку кресла,вдохнул аромат только что приготовленного напитка.Я просидел так пол часа,мне захотелось выпить еще,я собирался пойти за новым стаканом,но тут заметил,что дверь осторожно приоткрывается и в нее заходила молодая девушка. -Хозяйки нет,но она должна вот-вот появиться,-начал было я. Посетительница достала из кармана ключи,показала мне,и негромко произнесла - Не беспокойтесь,я здесь уже как третий день,мы просто с вами не пересекались,-наверно потому что вы очень заняты делами и покидаете комнату раньше чем я просыпаюсь.Хозяйка не придет,у одной из опекаемых ею детей сегодня высокая температура,и она дежурит у постели больной.Она попросила меня заменить ее этой ночью.Мы ведь с ней почти друзья,мне по работе часто приходится бывать в этом городе и гостить у неё. Посетительница уселась и с

улыбкой посмотрела на меня. В темноте я не мог как следует разобрать её черты,но её глаза сразу поразили меня. Она смотрела немного прищурившись,с небольшой долей знакомой мне иронии,но эта ирония была наполнена нежностью и заботливым участием.Я на минуту ощутил себя ребенком,у которого внезапно поднялась температура,и у постели которого дежурит внимательная няня,которая не смыкает глаз и не выпускает из руки термометр.Я поинтересовался желает ли новая посетительница выпить со мной кофе и получив утвердительный ответ направился к кофеварке.Когда я передавал ей в руки стаканчик,она кокетливо улыбнулась,но тут же перевела взгляд на стакан,осторожно обхватила его снизу,и сделала глоток.- -Я надеюсь у хозяйки все в порядке со здоровьем,-спросил я. -Да,не волнуйтесь,с ней все хорошо.Просто та,Кто отрывает от груди,она часто так представляется,-рассмеявшись сказала она,-выполняет свои добровольные обязанности,и посмотрела мне в глаза,будто приглашая к дальнейшим расспросам. Я ответил,что рад её крепкому здоровью,но пожилой женщине самой необходим отдых,и тщательный уход за собой,потом,я не желая прерывать речь начал нести какую-то чепуху,и вдруг,сам того не ожидая,поинтересовался именем молодой незнакомки. Её это ничуть не смутило,теперь она смотрела на меня открытыми глазами,подперев лицо рукой. - Я та ,кто срывает маски,-сказала она непринужденно,и мягко улыбнувшись добавила,-вам ведь нравятся прозвища окутанные ореолом таинственности. Заметив в моем взгляде недоумение,она обхватила руками уже остывающий

кофе,и продолжила,-Вероника,меня зовут Вероника.А вы можете не представляться,мне хозяйка многое о вас рассказала.К примеру,то,что вы испытываете живой интерес к насущным проблемам жизни,пытаетесь во всем докопаться до сути,и самое главное стремитесь постигнуть эту суть. Но,мне кажется ,вы не очень понимаете в какой области нужно искать эту суть. Простите за откровенность,я не хотела вас обидеть.Но у меня такой характер,я привыкла говорить людям,то что думаю. Она смотрела на меня тем же мягким взглядом,без иронии,но с чувством собственного достоинства,со взглядом человека который не только говорит то,что думает,но и убежден в том,что хорошо знает то,о чем говорит. Я молчал,мне была приятна атмосфера в которой я находился,я ощущал,что мое тело сливается с этой маленькой комнатой,наполненной приглушенным светом,ароматным запахом крепкого кофе и красивой улыбкой Вероники. Она выдержала паузу в разговоре,и мне показалось что ей также знакомы ощущения,которые я испытывал,и что в данную минуту она ощущала именно то,что ощущал я-будто на поверхности нашей кожи образуются микроскопические отверстия,и через них плавно,не причиняя ни капли боли, выходит наружу вся наша сущность,с нашей кровью,с нашей слюной,с нашими органами,забирая с собой и мысли,и даже остатки недосказанных слов. И все это месиво сливается воедино,поглащается пустотой комнаты и превращается в одно целое.

Не знаю,долго ли мы просидели в этом приятном молчании,но она прервала его,продолжая тем же спокойным и вежливым,но не подобострастным

тоном. -Если вам холодно,я могу накинуть на вас плед.У хозяйки он всегда здесь припрятан,тем более осенью по вечерам уже холодно,а отопление как вы сами знаете еще не включено. Я ответил,что мне не холодно,и мне очень интересно узнать что она думает о моих исканиях,и где же,по её мнению,мои труды могут принести плоды. Она изобразила шутливую улыбку,довольная тем,что ей дана возможность развить свою мысль,и ответила: -Вот вы ищете храм,а почему вы ищете именно храм,вы могли бы искать обсерваторию,театр или казино,но вы отвергаете все другие возможности,бросаясь от одного храма к другому,и постоянно читаете книги,в которых описываются храмы.У вас нет другой зацепки?

"Дело в том,что я прошел определенную школу мудрости,и мой наставник советовал мне найти храм,но какой именно он уточнил."

Я все больше сомневался в том,что понимаю намеки Учителя,но наша беседа с Вероникой шла в определенном русле и я не мог его нарушить. На мою последнюю реплику,она отрагировала с удивлением в глазах,которое быстро сменилось прежним выражением лица. "А почему вы не построили храм вместе со своим наставником?И почему здесь в далеке от наставника,вы продолжаете следовать тому направлению,которое он задал.Тем более что он не давал конкретной цели. Именно,то что он вам лишь намекнул о храме,и не сказал конкретно,где и как его искать есть неоспоримое свидетельство того,что он хотел чтоб вы ориентировались на месте,действовали по ситуации,доверяли своей интуиции.Для вас важен поиск.Это тот стержень от

которого вы в силу своего пройденного пути и верности идеалам не можете и не должны отступиться.Но слово "храм" это лишь чистая неопределенность,это просто указатель,придуманный для того чтоб вы не отступили. И напоследок-любой храм это только сооружение,самое важное в понимании храма,это знание того Божества ,которое в нем обитает. В финале своей речи она снова улыбнулась,но на этот раз её улыбка показалась мне грустной и натянутой. Я выкинул в мусорное ведро стаканчик,встал чтобы попрощаться и подняться в свою комнату,но она снова обратилась ко мне:"Я бы продолжила с вами беседу,но мне нужно запереть вход,и подготовиться к завтрашнему дню.Я фотограф,а это,как я уже сказала-человек который снимает маски.Можем встретиться послезавтра тут за углом,и вы поделитесь своим мнением о моих словах.А в четверг я уезжаю."Я ответил,что с удовольствием продолжу с ней общение,пожелал ей спокойной ночи и поднялся к себе.

IV.Та,что улыбается сквозь слезы

В среду,согласно договору,мы встретились с Вероникой,обменялись жаркими рукопожатиями,и стали бродить по городу.Она выглядела уставшей,говорила мало и не так увлеченно как при нашей первой встрече.Тем не менее ,лицо ее выражало благожелательность и сочуствие.Так мы прошлись с ней по широким аллеям,прошли мимо

парочки храмов,которые я уже знал наиузусть,знал все-от особенностей архитектурной мысли,которыми руководствовались при их возведении, до количества ежедневных посетителей.В парке мы покатались верхом на лошадках.И когда мы садилисиь за столик в кофейне при парке,я заметил,что мои мысли были не так сильно прикованы к храму.Я медленно приходил к мысли,что должен искать что-то, что имеет с храмом ассоциативную или аллегорическую связь.Однако,то,чем бы это могло быть оставалось для меня все еще загадкой. Вероника достала свою цифровую камеру и показала,сделанные за эти три дня фотографии.Они были невероятно красивыми,и глубокомысленными.Она не просто запечатлевала людей,животных,постройки.Ее фотографии передавали живую суть конкретных образов и неочевидную связь в абстрагированных снимках.Она могла показать фотографию медвежонка,а с первого взгляда казалось,что это просто небрежно брошенная на землю густая ткань,или же гонимый по небу целофановый пакет упорно казался парящей высоко птицей.Некоторыми фотографиями она творила еще более странные вещи,мне запомнилась фотография двух бомжей.Один до пояса обнаженный бледный пернь,а второй,с черным от грязи лицом, накидывал на того рваную и тоже черную от грязи куртку.Бледный смотрел в объектив счастливыми благодарными глазами. У нее были фотографии всего-животных,улиц,домов,обнаженных моделей,разбитых заржавевших автомобилей. Она,видя как завороженно я просматриваю её фотографии,решила немного коснуться моей темы: - Фотоаппарат это тоже в каком-то смысле храм,он хранит в себе как реликвию,то что важно для тебя,а

если хранящиеся в нем реликвии становятся важными и для других,это значит храм выполнил свою функцию и стал инициатором священнодействия. Я принялся восторженно обсуждать ее прекрасное искусство,да так рьяно,что напросился на подарок. -У меня полным полно таких камер,честное слово,да и вам крайне необходимо иметь такую вещь для себя.Вы можете создавать свой храм с помощью фотоаппарата.Вот,вы увидели красоту,чихк и она ваша,и теперь вы одновременно и владелец очаровавшего вас образа,и его безмолвный свидетель,это все равно что средневековому исследователю записать какую-нибудь труднопостижимую мудрость. Осознание познания сакрального принципа окрыляло его,но оно не могло дать полного счастья,ибо он чувствовал что нечто принесенное им в дар человечеству ему и не принадлежит.И это действительно несправедливо.Но когда он записывал это на какой-нибудь поверхности,он мог считать что это открытие принадлежит в том числе,и даже первую очередь,и ему. Так и вы...Мне кажется,что вы обрели свой храм,вам только осталось войти в него,и узнать что внутри Я преодолел свою неловкость и не стал отказываться от подарка,потому что мне была приятна перспектива заняться фотографированием. Мы провели вместе почти весь день.Оба чувствовали усталость,а Веронике еще предстояло подготовиться к отъезду.Вероника наклонилась к карману куртки,висевшей на стуле,вероятно она хотела оплатить счет за кофе,и повернувшись,замерла взглядом,видимо увидела знакомого человека.Я тоже заметил,девушку на которую она смотрела. Она была невероятно красива.С прекрасными чертами

лица,похожими на те,что я видел в живописных работах эпохи ренессанса,с контрастным макияжем,который добавлял прелести ее образу,одежды на ней было мало,и она освещала эту кофейню,просто присутствуя.Настроение у нее,казалось,было не самое лучшее.Она выглядела отстраненно,глаза были почти неподвижны,лицо было будто выточено из мрамора. Уставившись в меню,она совершенно не двигала ни шеей ни руками. Я поинтересовался у Вероники знакома ли она с этой девушкой. Вероника оплатила по счету,мы встали и направились в сторону дома,и я стал осыпать ее вопросами. -Несчастная женщина,качая головой сказала Вероника,и ее облик теперь выражал грусть.-Жизнь с ней обошлась очень несправедливо.Она приехала сюда из другого места,очень далекого,не такого далекого,возможно,как вы.Тут все знают ее историю.Она с детства мечтала вырваться из сельской местности,и поэтому решилась продать свой большой дом и вместе с парнем,отправиться в какой нибудь мегаполис.Она не планировала здесь оставаться.Но судьба сыграла с ней ужасную шутку .Тот парень-которого она очень любила,и возможно ради него и решилась на авантюру,поговаривают,что там,в районе за ним охотились преступники,но это слухи,и я не могу сказать опредленно,правда это или ложь,вобщем,этот парень забрал все её деньги и бесследно исчез.Она обратилась в компетентные инстанции,но толку от этого не было никакого.Она была на грани,она испытала такой шок,что несколько дней после этого не могла,ни есть ни разговаривать.Её вернула к жизни наша домохозяйка,снабжала её пищей,лекарствами,давала

приют.В итоге,чтобы выжить,ей пришлось заняться самым порицаемым у нас родом деятельности .Но она до сих пор боготворит хозяйку .Однажды она проезжала мимо детского комплекса хозяйки,и заметила,что несколько подростков обижали подопечного домовладелицы.Она сразу же остановила машину,и набросилась на обидчиков,выгнала их взашей.На самом деле она девушка особенная.Она ,кстати ,единственный человек,из тех которые мне знакомы,кто может улыбаться сквозь слезы. Эх,Клаудия. Вероника тяжело вздохнула и оставшуюся часть пути мы прошли в полном молчании. Утром в четверг,когда я спустился в приемную,хозяйка и Клаудия о чем-то беседовали,я торопился,мне хотелось как можно скорее использовать прелестный дар,который вручила мне Вероника.Я подошел к ней,обнял, мы обменялись милыми любезностями,и я вышел на фотоохоту.Я вспомнил один храм ,который раньше часто посещал,он был минутах в тридцати пешком. Я подумал,что можно сделать фотографию в стиле Вероники,создав снимок с самой вершины храма.Это,казалось мне ,имело аллегорический смысл.Я добрался до этого храма,не без труда залез на крышу,и принялся за работу.В основном я фотографировал купол, считая, что символизм такой фотографии вполне созвучен творческому духу Вероники. Собрав множество таких фотографий,я слелал еще парочку панорамных снимков сверху,и посчитал свою работу на сегодняшний день выполненной. Солнце было еще в зените.Я решил пойти в город,выпить чая или кофе,и немного осмыслить,все что со мной происходило за это время. Я чувствовал,что общение с хозяйкой и Вероникой

значительно расширили мое миропонимание,иногда мне даже казалось,что я начинаю понимать Учителя.Да,в последнее время я стал чаще его вспоминать.Ведь в его обращении со мной было столько уважения,он не был так приветлив,как хозяйка или Вероника,но он заботился обо мне,почти так же как хозяйка заботится о своих подопечных сиротках. Мне было неприятно,что он зашифровал свой совет,а то что это был шифр уже никаких сомнений быть не могло,но наверно он поступил так имея на то веские основания.Теперь я знаю,что нужно искать смыслы и знания,и еще я знаю,что главных знаний для жизни на земле не найти ни в каких книгах.Размышляя таким образом,я подошел к центру города,и подумал почему бы мне не пойти в ту кофейню где мы сидели вчера с Вероникой.Я не хотел себе признаться,но я мечтал встретить тут Клаудию.Возможно общение с ней привело бы меня к еще более фантастическим прозрениям,чем даже те,к которым уже привело общение с хозяйкой и Вероникой. Я уселся,заказал кофе,и начал оглядываться. Я сейчас только обратил внимание на то,что люди спокойно попивают кофе или другие напитки,которые называют алкогольными,общаются,перескакивая с темы на тему.И кажется,что никто из них ничего не ищет. Им чуждо само понятие поиска,может все они уже нашли то,что искали.Может и они,так же как я были заброшены сюда из иного мира,такого,о которых даже в свертках учителя не сказано ни слова. Если следовать этой логике,вполне возможно,что прожив тут долгое время,и я,смогу так же сидеть,напиваться и пребывать в постоянной эйфории.И мне не будет дела ни до Храма,ни до Клаудии,я просто буду

ощущать теплоту солнечных лучей,дышать воздухом и слушать пение птиц.Но как же хозяйка,как же Вероника,им ведь не чужды мои поиски,они ведь сочуствуют моим переживаниям,и пытаются помочь. Если бы поиск смысла был напрасным занятием,они бы мне сказали,брось все эти глупости,и твой учитель просто тебя обманул,потому что ему надоело делить с тобой хлеб. Я подумал,что иду в неправильном направлении.Мне нужна Клаудия,она способна прояснить мои мысли,которые снова начали путаться. Уже смеркалось,я покинул кофейню,и решил пройтись по парку.Я ступил на основную аллею и в самом конце увидел на скамейке девушку. Издалека были видны только открытые стройные ноги,щедро освещенные фонарём.Я узнал её по ногам,я ускорил шаг,чуть ли не побежал,молясь чтоб она не встала и не скрылась где-нибудь в ближайшем подъезде или такси. Когда я приблизился к ней на расстояние около метра,я обратился с просьбой присесть рядом.Она издала глухой еле различимый утробный звук,и даже не посмотрела на меня.Ни одна мышца на её шее даже не дернулась.Я не знал как завязать разговор,хотел спросить "Это правда что вы единственная женщина в мире,которая способна улыбаться сквозь слезы."Но тут же отказался от такого вопроса.Она закурила сигарету,и я обрадовался тому что у меня есть примерно пять минут чтобы вступить с ней в контакт. -Вы знаете,я никогда в жизни не курил,-сказал я,ожидая, что эта шутка послужит ей поводом хотя бы для улыбки.. Но Она отреагировала точно так же как и на мое первое обращение.Я казался себе самым глупым человеком на земле,но моим глазам восхищенно разглядывающим прекрасную Клаудию,совершенно

не было дела до уровня моего интеллекта От её сигареты почти ничего не осталось. И я решился на последний бросок. -Я не курю,но я бы с вами охотно пообедал,я направляюсь вон в тот ресторан,за углом,можете составить мне компанию.Мне будет очень приятно, Она вздернула голову посмотрела на меня взглядом,который немного мне напомнил взгляд который я больше всего люблю в женщинах.И сказала без иронии в голосе-только если вы не будете рассказывать мне бредни про храм и подобную чепуху.Я постарался скрыть свое смущение,но она так же серьезно добавила -Да вами уже полиция скоро начнет интересоваться. Это было наше первое свидание.И она не отказывалась от второго,третьего и всех последующих.С каждой новой втречей я открывал в ней новые грани её тонкой и возвышенной натуры,постепенно её тревожная настороженность сменялась открытостью и теплой преданностью Каждая наша последущая встреча была ярче,насыщеннее и глубже предыдущей,мне становилось очевидно,что наряду с очень богатым внутренним миром,она обладает и достаточно глубокими познаниями в разных сферах. Но когда я пытался завести речь о темах которые все еще считал важными,она отнекивалась,увиливала от обсуждения ,парируя мою настойчивость,тем,что как она считала в книгах нет ни капли правды.Она безошибочно разбиралась в людях,и всегда подмечала любую мелочь.Так день за днем,неделя за неделей,мы продолжали наши радостные свидания.Я почти перестал думать о храме,да и книги почти не открывал.Мне хватало природной чуткости Клаудии и ночные беседы с хозяйкой,которая объясняла самые сложные и противоречивые вещи намного понятней

чем любая книга. Клаудия была все так же мила,и приветлива,но у нее возникла идея,которая была мне не по нраву.Она решила уехать отсюда.Я не воспринял эту идею всерьез,и она вероятно,обиделась,потому что не выходила на контакт третий день подряд. В городе уже господствовала зима.Как-то мы сидели в приемной-грелись у плиты и пили наш любимый кофе.Говорили о том о сем,и я как-то вскользь обмолвился о поиске который я проводил прежде чем влился в их дружную семью.Хозяйка посмотрела на меня одним из своих особенных взглядов-на этот раз грустным,и тихонько прошептала: -Но ты же понял что уже нашел. Я удивился.Мне в голову до этой минуты,не приходила мысль,что я нашел что-то что можно было назвать воплощением той изначальной неопределенности,которой снабдил меня Учитель. Я вопрошающе смотрел на неё,но она не отвечала ----- --Клаудию?Вы имеете ввиду Клаудию? -Нет ты нашел не Клаудию,не Храм, и не Знания. Ничего из того, что ты искал. И ничего из этого ты, по сути, и не искал. Ты искал то, что само нашло тебя, еще до того, как ты подумал о поиске...Бесконечную Пустоту своего сердца. И вот его-то ты и нашел...Я был немного озадачен, тогда я не понял всю глубину её слов.

Клаудия становилась все более отрешенной, когда мы пили в кофейне чай, я стал замечать что к ней вернулась её привычка сидеть уставившись в одну точку. Но в этой позе больше не было гнева, не было заглушенного негодования, была только печальная страсть и отчаяние несчастной женщины. В один из таких вечеров я спросил у нее об этом. Она мне сказала, что не может больше так жить, что если

меня не беспокоят сплетни, она сыта ими по горло. Она не могла жить в одном городе с десятками своих бывших любовников, что она накопила достаточно денег и собирается уехать отсюда, и звала меня с собой. Она сказала что заказала частный самолет и день отлета уже назначен. Все последующие ночи я не мог уснуть, Клаудия была самым дорогим, что у меня было за всю жизнь, и я боялся расставания с ней как смерти. Я перестал появляться в приемной у хозяйки. Вернулся к исследованию храмов, но делал это без всякой надежды, как дети из нашего приюта, которые забросят куда-нибудь любимую раньше игрушку, и никогда не вспоминают о ней, но когда их внезапно настигает скука, они вспоминают о ней, сами понимая что эта игрушка для них уже мертва, однако продолжают упрямо мять её так и эдак, без огня в глазах, без ощущений на пальцах просто пытаясь вспомнить, пытаясь вернуть то что было, но увы, способность возвращать то, что было не дана даже детям.

Она отворила дверь, а я просто вошел, не зная что сказать. Сегодня она была особенно прекрасна. Она с ходу бросила что самолет в пятнадцати минутах езды, а я знал что нет смысла просить её остаться. Я просто смотрел на неё, зная что вижу в последний раз. -Ты еще не начал курить? -сказала она пытаясь сделать так, чтоб ее голос звучал увереннее, чем мой когда я произносил первую фразу в наших отношениях. А я ответил так же как и она тогда мне, утробно хмыкнув. Она посадила меня на диван, села рядом и начала гладить мои редкие волосы, я схватил её руки, но она их убрала, встала и начала раздеваться. В первый раз я увидел её большие

совершенные груди, потом она разделась догола отошла на несколько шагов назад, и из её глаз начали струиться слезы. -Вот храм который ты искал, сейчас ты понимаешь, что учитель твой был прав. Я знал что все, что она говорила являлось абсолютной истиной и она знала что я хоть и не рожден земной женщиной, я любил её сильнее чем мог бы любить любой из сынов Земли. -Вот он Храм, смотри и запоминай, сзади он не менее прекрасен, чем спереди. Я смотрел на Храм и мне были знакомы все его Священные Символы. Но я не обладал способностью их правильно воспроизвести. Из ее глаз продолжали литься слезы, унося остатки макияжа. -Если бы ты знал сколько раз и какими мерзкими способами твой храм осквернялся всякими подонками, тебе не хватило бы целой вечности чтобы очистить его и вернуть к свету. Я потребовал чтоб она прекратила, я подошел к ней обнял её и она заплакала навзрыд на моем плече. Потом она оделась, восстановила макияж, взяла только небольшую сумочку, и открыла дверь, Я встал на колени. Не осмеливаясь прикоснуться к алтарю я хотел в последний раз прильнуть к фундаменту, где соединяются сакральное и первозданное. Но она резко подняла меня, схватила за голову, и я вновь увидел этот взгляд. Взгляд ради которого возможно и пришел на Землю. Взгляд, полный негасимого огня, проникающий прямо в душу, и угрожающий превратиться в бессмысленный смех. Я смотрел в эти глаза, пытаясь высечь их на своем сердце, она же продолжала смотреть выдвинув подбородок и хищно сжав нижнюю губу, а я ждал, что она проклянет меня, или благословит, но она впилась губами в мои, и я почувствовал сладостный вкус её слюны.

-Мое тело все равно превратится в пепел, спасибо, что исцелил мою душу. Проговорила она и быстро спустилась по лестнице.

Я вернулся в приемную, хозяйки не было на месте, и я решил прогуляться около дома. Мне наскучило сидеть в парке, я пошел вдоль елей, я думал о Клаудии, вспоминал наши радостные встречи, и вдруг поскользнулся и полетел кубарем вниз, в котлован, о котором предупреждала хозяйка. Я упал на спину. Я услышал звук треска позвоночника и почувствовал адскую боль, глаза мои оставались открыты и я уставился в черное-черное беззвездное небо ,которое вдруг стало еще чернее, и еще, и продолжало становиться все чернее и чернее. Вдруг боль перестала ощущаться а чернота перед глазами стала рассеиваться, она становилась светлее, светлее, пока я в появившихся очертаниях не узнал Учителя, он был таким же бодрым здоровяком и как всегда суетился в комнате, которая тоже прояснилась, и я понял что это та комната в которой я жил. Появилась и моя постель, и я с ужасом(или надеждой?)представил что возможно увижу в постели себя, но нет ,лежащий там был моего возраста, но более крепкого телосложения и с более густой шевелюрой. -Пора отправляться в путь! прокричал учитель, и голос его не был совсем не таким, каким я его помнил -Да пошел ты! раздалось из моей постели. Услышав это, учитель бросился к нему, и резко схватив его за плечи, поставил на ноги. На нем были только трусы, и через них я заметил утреннюю эрекцию. Он начал орать на учителя еще сильнее: - Оставь меня в покое, я никуда не пойду! - Еще как пойдешь,- прорычал учитель -Но я не хочу,

не хочу! -Но ты должен а значит пойдешь, -я подумал что дело может дойти до рукоприкладства и оказался прав. Парень еще больше распалялся и все громче орал - Что я должен, кому! - Не кому, а чему, тупийца! Ну и чему я должен?! Учитель встал перед ним тоже весь красный от ярости и проревел - Той пустоте что живет внутри тебя. Той! Чертовой! Пус-то-те! и произнеся последний слог с такой силой ударил парня что тот отлетел в угол, и распластавшись на полу, начал плакать. Учитель пошел вон из комнаты, бросив знакомое мне « Капсула ждет!». Тут картинка начала снова сгущаться, и появилась другая, я будто пролетал над городом, в котором сейчас живу. Я увидел приемную хозяйки, но прическа на ней была совсем другая – на месте дивана стоял гадальный столик, и она за деньги гадала посетителям, а из соседнего блока выбегали совсем еще крошечные дети и выклянчивали у прохожих мелочь. Потом перед глазами появился парк, в нем была Клаудия, она держала в руках профессиональный фотоаппарат, мягко жестикулировала и улыбалась, с деловым видом она подбегала к разным молодым людям, которые вероятно были её моделями, и ласково прикрывая глаза, объясняла им свои режиссерские требования.

А чуть подальше на скамейке сидела Вероника, в неподвижной позе, уставившись в одну точку.

И тут картинка стала снова мутнеть, и в моем сознании, промелькнула мысль ,что я просыпаюсь, я начал приоткрывать глаза, но все видел в расплывчатом виде, перед постелью сидела хозяйка с платком в руке, а вокруг нее стояли дети. Они начали всматриваться в меня с нетерпеливым волнением,

заметив ,что я открываю глаза ,пришли в неописуемый восторг - начали кричать, хлопать в ладоши, а хозяйка вскочив со стула принялась меня обнимать и целовать мокрыми от слез губами. Тут боль снова прошла, и у меня появилось ощущение, похожее, на то, которое я испытал в первый день знакомства с Вероникой, будто на моей коже возникают микроскопические отверстия и через них, легко, без боли выходят все мои кости и растворяясь в пропитанном запахом лекарств комнате и сливаются воедино со всеми кто здесь находится.

****

Я не буду называть вам свое имя, ибо имена созданы лишь для тех кто ищет, а тем кто уже нашел – имена совершенно ни к чему. Я ученик той, Кто отрывает от груди. Я управляю солидной благотворительной организацией, которая предоставляет кров, пропитание и профессиональное обучение детям из нуждающихся семей, сиротам, а также всем детям из округи которые испытывают потребность в финансовой или социальной или какой-либо иной поддержке. Всем чем я могу похвастаться за четыре с половиной года работы на этом поприще я обязан моей покровительнице, наставнице и преданному другу, которая владела этим учреждениям до меня, и чье имя я тоже не буду называть. Могу лишь сообщить, что уйдя на заслуженный отдых она продолжает принимать вовлеченное и деятельное участие в работе интерната, несмотря на то что она уже почти не слышит и страдает от всех старческих болезней , каждый раз когда я посещаю ее в конце недели, ибо не могу этого делать чаще ввиду

собственных серьезных проблем со здоровьем, она передает мне самые ценные рекомендации относительно руководства своим детищем, управление которым она с большим великодушием предоставила мне. У меня переломан позвоночник и разбиты кости ног, и мне нужно пол часа чтобы на костылях пройти семьдесят метров от приемной с тремя этажами -где мы сдаем несколько комнат, чтобы пополнить бюджет-до последнего блока с детьми. Я их всех знаю в лицо, обладаю сведениями об общей успеваемости и состоянии здоровья каждого из них. Когда они выходят во двор чтобы поиграть после тяжелого учебного дня, я сижу в приемной для гостей и вслушиваюсь в их голоса, и я могу разобрать голос каждой девочки и каждого мальчика, выделив их из общего гомона, и безошибочно определить кому принадлежит тот или иной возглас. Я буду заниматься этим до последнего часа, или до того дня когда очередной гость с пустотой в сердце осмелится пройти тяжелый и горький путь от паломника до настоятеля Храма. Наши дети так называют свой дом. А для меня это "Храм отнимающей от груди".